Москва Марины Цветаевой

Учитель русского
языка и литературы
МОУ СОШ №6
с. Саблинского
Волошина Е.М.

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я – поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,

Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти
Нечитанным стихам! –

Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берёт!)
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черёд.

Москва
Марины
Цветаевой

Со мной в руке - почти что горстка
пыли -
Мои стихи! - я вижу: на ветру
Ты ищешь дом, где родилась я - или
В котором я умру.

«…Трехпрудный переулок, где стоял наш дом, это был целый мир, вроде именья, и целый психический мир - не меньше, а может быть и больше дома Ростовых…» (М.Цветаева.)

Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья.
Я родилась.

Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн богослов.

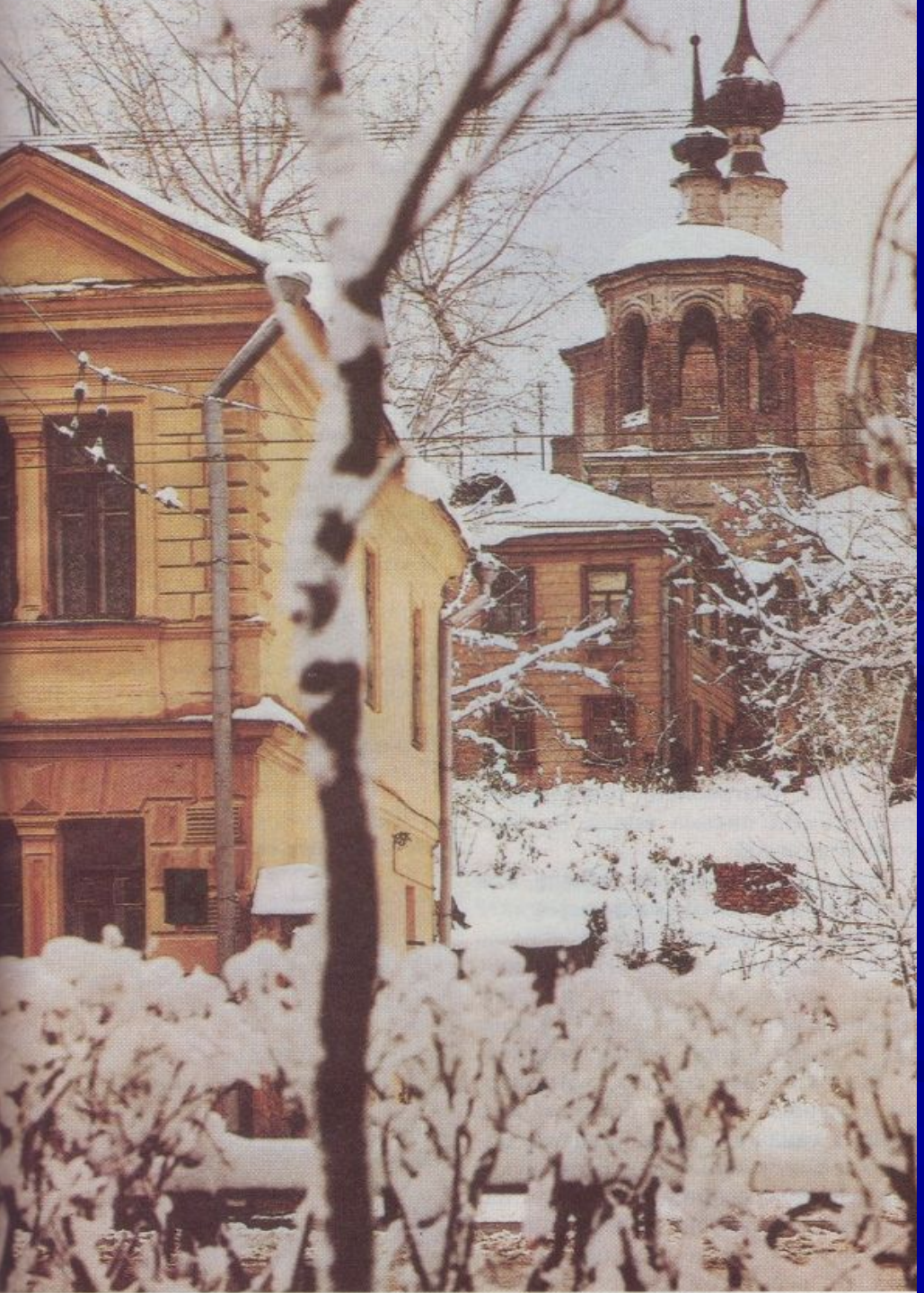
Мне и доныне
Хочется грызть
Жаркой рябины
Горькую кисть.

1916

Бывшая детская в Трёхпрудном переулке. Марина Цветаева, Сергей Эфрон и Ася Цветаева.1911

Марина с дочерью Алей. 1915

Сергей Эфрон и Марина Цветаева. Декабрь 1911



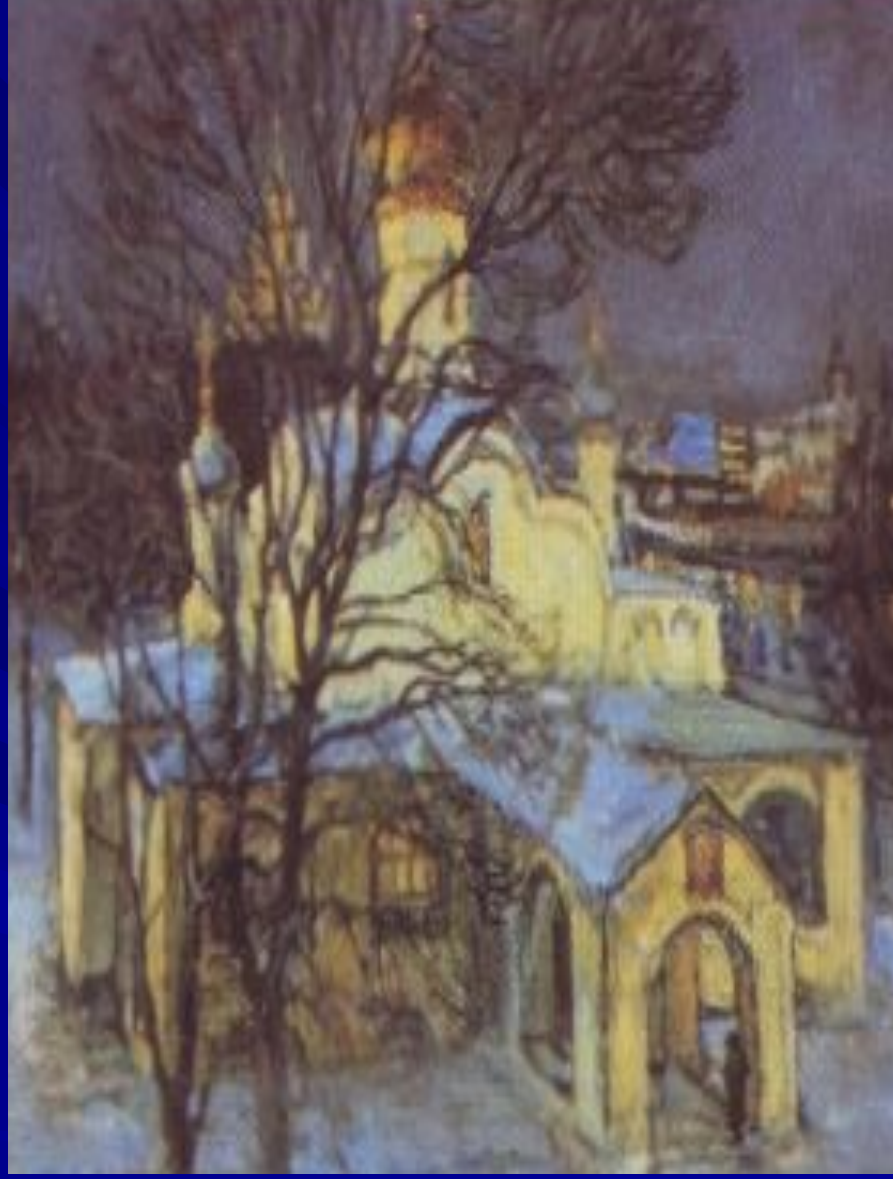
«…Дом был двухэтажный, и квартира была во втором этаже, но в ней самой было три этажа. Как и почему – объяснить не могу, но это было так: низ с тёмной прихожей, двумя тёмными коридорами, тёмной столовой, моей комнатой и Алиной – огромной детской. Всё было огромное, просторное, запущенное, на простор и пустоту помноженное, и тон всему задавал чердак, спускавшийся на второй чердак и оттуда распространившийся на всё помещение до самых отдалённых и как будто бы сохранных его углов» (М.Цветаева).

«…Да, я в 1916 году первая так сказала Москву. И этим счастлива и горда, ибо это была Москва последнего часа и раза. На прощанье. «Там Иверское сердце червонное – горит». И будет гореть вечно» (М.Цветаева).

Сергей Эфрон. 1917

У меня в Москве – купола горят,
У меня в Москве – колокола звонят,
И гробницы, в ряд, у меня стоят, -
В них царицы спят и цари.

И не знаешь ты, что зарёй в Кремле
Легче дышится – чем на всей земле!
И не знаешь ты, что зарёй в Кремле
Я молюсь тебе – до зари…

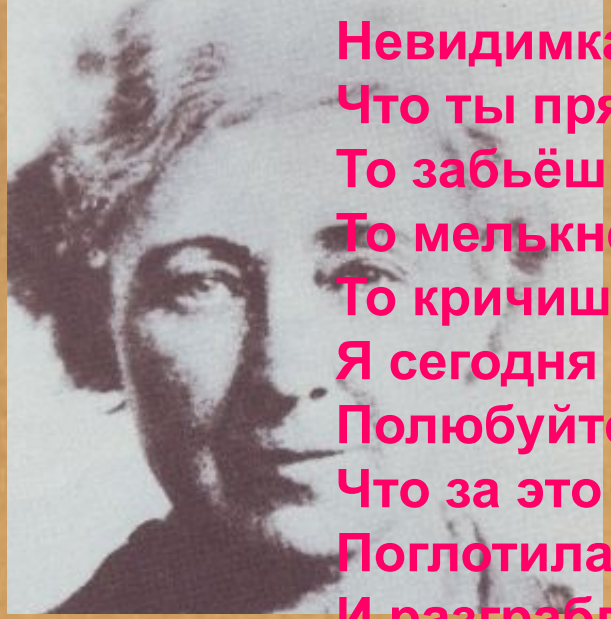


«Мы уехали из Москвы быстро, неприметно, словно вдруг сойдя на нет. Но дом, столь живший, продолжал жить дальше…но без нас.. Как книга, уже не нуждающаяся ни в авторе, ни в читателе» (М.Цветаева).

«Не быть в России, забыть Россию – может бояться лишь тот, кто Россию мыслит вне себя. В ком она внутри – тот потеряет её лишь вместе с жизнью» (М.Цветаева).

21 августа 1941 года Марина Цветаева приехала с сыном Георгием в Елабугу, а через 10 дней - 31 августа её не стало

«…Я знаю, существует легенда о том, что она покончила с собой, якобы заболев душевно, в минуту душевной депрессии – не верьте этому. Её убило то время, нас оно убило, как оно убивало многих, как оно убило и меня. Здоровы были мы – безумием было окружающее: аресты, расстрелы, подозрительность, недоверие всех ко всем и ко вся…»



Марина Ивановна Цветаева

Невидимка, двойник, пересмешник,
Что ты прячешься в тёмных кустах,
То забьёшься в дырявый скворечник,
То мелькнёшь на погибших крестах.
То кричишь из Маринкиной башни:
Я сегодня вернулась домой.
Полюбуйтесь, родимые пашни,
Что за это случилось со мной.
Поглотила любимых пучина,
И разграблен родительский дом.
Мы с тобою сегодня, Марина,
[illegible]лночной идём,
А за нами таких миллионы,
И безмолвнее шествия нет.
А вокруг погребальные звоны
Да московские дикие стоны
Вьюги, наш заметающей след.

А.Ахматова. «Поздний ответ»